

это глубокая ошибка, которая всегда обнаруживалась, болѣе или менѣе, роковымъ образомъ, въ политическихъ столкновеніяхъ на окраинахъ, да и внутри нашего отечества, какъ и особенно явственно обнаружилась на сей окраинѣ, что прежде событія въ недавніе годы такъ ясно предуказывалъ присопамятну славный святитель Иосифъ, и ему не внимали, пока предуказанное и не осуществилось взрывомъ бѣды; что никакъ не слѣдуетъ терпѣть, чтобы здѣсь, какъ и гдѣ бы то ни было, русское православіе и православныхъ позволялъ себѣ попираетъ всякій, кому бы только это вздумалось, роняя тѣмъ бодрость и удручая силу истинно русскаго духа.

Меньшая братія Христова, православные русскіе люди. Стойте въ праотеческой вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь. Возлюбимъ другъ друга. Возлюбимъ и не единовѣрныхъ, хотя и единокровныхъ братьевъ нашихъ, потому что любовь привлекаетъ, любовь все покрываетъ, все терпитъ, любовь всѣхъ и все побѣждаетъ. Всей исторіей своей мы показали, что мы и склонны не только терпѣть у себя, но и любить чужое и чужихъ, иногда даже больше надлежащаго, иногда принося въ жертву чужому и чужимъ даже свой народный интересъ, какъ бывало и въ исторіи этого самаго края. При нашемъ установившемся надъ нимъ господствѣ, прощая и забывая прошлое суровое, мы всегда стремились, чтобы чуждые намъ элементы здѣсь не мѣшали намъ благотворить по возможности всѣмъ и всячески возвы-

шать общее, особенно же чужое благоденствіе, думая благотвореніями привязать къ себѣ это чужое, хотя при этомъ иногда и принижая свое. И мы въ существѣ дѣла не ошибались. По милости Божіей, до сихъ поръ выходило какъ-то такъ, что недостающее въ этой нашей общенародной, общегосударственной склонности Промыслъ Божій исправлялъ и восполнялъ, а хорошее, благое, святое благословлялъ, возрашая, укрѣпляя и отъ всякихъ напастей избавляя, миромъ и безмятежіемъ, славою и величіемъ вѣнчая христолобивое отечество наше Россію. Христіанская любовь въ насъ не измѣнила своему присному, своему коренному свойству быть привлекающимъ, быть привязующимъ, быть возсоединяющимъ даже отторгнутое началомъ. Любовію возсоединили мы съ собою нашихъ братьевъ, отторгнутыхъ насиліемъ въ унию. Тою же любовію возсоединимъ и остальныхъ нашихъ братьевъ, тѣмъ же насиліемъ отторгнутыхъ и въ латинство. Возлюбимъ же другъ друга, да въ концѣ концовъ и въ началѣ началъ, едиными усты и единымъ сердцемъ, исповѣдуемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, и да будемъ въ ней вси едино, якоже Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ едино суть въ Себѣ. Аминь.

Церковная проповѣдь и бесѣда.

Въ православной русской церковной литературѣ нѣтъ недостатка въ самыхъ отличныхъ проповѣдяхъ, составленныхъ свѣтлѣйшими іерархами рус-

ской церкви, жившими въ разные времена и теперь еще живущими. Въ бібліотекахъ приходскаго духовенства сплошь и рядомъ встрѣчаются не одинъ, а нѣсколько авторовъ знаменитыхъ проповѣдей, и, надобно признаться, бывають въ настоящее время проповѣди и въ такихъ церквахъ, гдѣ ихъ прежде вовсе не бывало, или бывали только очень рѣдко, такъ какъ замѣчается въ настоящее время болѣе оживленная церковная жизнь, такъ что и самые молчаливые пастыри душъ должны идти за теченіемъ.

Несмотря на все это, нельзя сказать, однако-же, что плоды отъ такихъ проповѣдей—замѣчательны, что народъ вообще, а сельскій крестьянскій въ особенности, сталъ болѣе религіознымъ, свѣтлымъ и нравственнымъ. А въ наше время, къ сожалѣнію, не только это требуется отъ народа, а еще больше; онъ не только долженъ самъ вѣровать, но еще долженъ знать, какъ защищать свою вѣру отъ всякихъ распространяющихся теперь словомъ и письмомъ лжеученій. Никакъ нельзя скрыть того явленія, что сотни тысячъ, даже миллионы распространяемыхъ дешевыхъ книжекъ, подрывающихъ православную вѣру прямо или косвенно, покупаются и жадно читаются простымъ народомъ. Правда, покупаются имъ и книжки религіознаго и назидательнаго содержанія, и отъ этого рождается борьба съ перевѣсомъ той или другой стороны.

Въ такомъ положеніи православной церкви въ наше время, когда она должна бороться болѣе, чѣмъ со всѣми внѣшними, съ внутренними врагами, дѣйствующими дружно на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ, церковная проповѣдь исполняетъ только половину своей задачи. Она учитъ, но ученіе ея часто падаетъ, какъ сѣмя, если не на дорогу или на камень, то въ терніе, которое

его подавляетъ. Упадетъ и на плодотворную землю—и принесетъ плодъ; это зависитъ отъ того, кто сѣетъ. Крестьянинъ слушаетъ проповѣдь, принимаетъ ее къ сердцу, онъ при ней въздыхаетъ, иногда она выжимаетъ у него и слезу; но все это проходитъ, а прочнаго мало что остается или ничего не остается; тогда приходитъ дьяволъ и взмаетъ все отъ его сердца. Почему это такъ? Потому, что этотъ самый христіанинъ православный не знаетъ началъ своей вѣры, потому, что никто его съ дѣтства не научилъ, онъ не знаетъ вовсе или очень плохо знаетъ молитвы, священнаго писанія онъ не читаетъ и даже не знаетъ, какія евангелія и сколько ихъ, не говоря уже о другихъ книгахъ библіи, объ исторіи церкви, о соборахъ и слыхомъ не слыхалъ; словомъ—онъ вѣрующій слѣпо, но не имѣющій корни, и всякому лжеучителю какой нибудь фразой легко съ нимъ справиться и со-вратить его въ расколъ или ересь, тѣмъ паче, когда съ совращеніемъ представляются ему и матеріальныя выгоды. Но такому невѣжеству простаго народа, по части его вѣры, нельзя удивляться, потому что школы по деревнямъ издавна было мало, а по церквамъ не было самаго существеннаго, главнаго—не было *бесѣдъ*, которыя всегда были необходимы, а тѣмъ паче теперь, при такомъ напорѣ разныхъ лжеученій. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ всякихъ ересей служатъ церковныя бесѣды, которыя въ употребленіи у католиковъ не менѣе, какъ и у протестантовъ. Тѣ и другіе вооружаютъ своихъ вѣрныхъ къ борьбѣ съ лжеученіями по ихъ разумѣнію, и утверждаютъ въ нихъ основы и особенности своего вѣроученія такъ, что они въ состояніи всякой пропагандѣ противопоставить свои убѣжденія, отъ которыхъ они ни за что не отступаютъ.

Но на это возражаютъ священники, даже въ странахъ, зараженныхъ штундой, вотъ что: во-первыхъ, говорятъ, что это дѣло школы—научить младшее поколѣніе Закону Божию, молитвамъ, а даже обязательно и церковному пѣнію, а такъ какъ теперь вездѣ заводятся школы, то бесѣды церковныя излишни. Во вторыхъ, они говорятъ: когда же намъ устраивать бесѣды? Рѣшительно времени нѣтъ. До обѣдни въ воскресные и праздничные дни невозможно; невозможно и послѣ обѣдни, когда народъ утомленъ, и когда именно тѣхъ въ церкви мало бываетъ, которые въ особенности нуждаются въ поученіи. Послѣ обѣда же принять вездѣ (по крайней мѣрѣ на югѣ Россіи) обычай приходитъ къ священнику за всякими требами. Послѣ обѣда по воскресеніямъ и праздникамъ приносятъ дѣтей къ крещенію, которыхъ набирается нѣсколько человѣкъ, потому что народъ отлагаетъ крещеніе съ будней на праздникъ, когда онъ не занятъ трудомъ для пріобрѣтенія насущнаго хлѣба, и когда у него представляется возможность пригласить сосѣдей и кумушекъ на пиръ. Этотъ обычай такъ въкоренился въ народѣ, что трудно было бы искоренить его. Въ такіе именно часы пообѣденные, въ дни воскресные и праздничные, приходять и намѣревающіеся заключить бракъ, и священнику физически невозможно устроить бесѣду, такъ какъ онъ занятъ все пообѣденное время, даже до поздней ночи, требами и вписываніемъ ихъ въ метрическія книги.

Я имѣлъ случай быть у одного прекраснаго священника, въ приходѣ котораго штунда развелась, впрочемъ, не по его винѣ. Я былъ за обѣдней, слышалъ его душевную проповѣдь, все было чинно и прекрасно, но на проповѣди я замѣчалъ больше старшихъ, а очень мало молодежи. Гдѣ же

она проводитъ это время? Кто ее знаетъ! Послѣ обѣда священнику не было времени и отдохнуть. Еще когда мы сидѣли за столомъ, слышанъ былъ голосъ малютокъ, приносимыхъ къ крещенію; набралось ихъ пять или шесть, были и панихиды, и молебны, а уже вечеромъ при свѣчахъ началось брачное дѣло съ женихами.

— Ну, когда бы и необходимо нужны были бесѣды, гдѣ же время и возможность держать ихъ? Вотъ такіе наши обычаи, сказалъ священникъ, что подѣлаешь? Черезъ пень колоду не перевалишь.

Вѣрно. Но тѣже самыя отношенія есть и у католиковъ, униатовъ и протестантовъ, а бесѣды все таки есть и они отлично исполняютъ свою задачу. Можно возразить: не на нихъ намъ смотрѣть, наша церковь старше ихъ. Это вѣрно. Но иногда приходится учиться и у враговъ, съ тѣмъ, чтобы умѣть ихъ побѣждать. Созвать бы вамъ эту молодежь, которой мало бываетъ въ церкви, а хотя и бываетъ и слушаетъ проповѣди, потрудитесь остановить ее послѣ обѣдни и стать въ ея средѣ и спросить этого и ту на перемишку, старшихъ и младшихъ, и дѣтей, какъ они крестятся, какъ молятся. Я это пробовалъ въ церкви одного дѣвичьяго монастыря на югѣ, надъ Днѣпромъ, гдѣ къ храмовому празднику припла масса народа, особенно молодежи. Я сталъ въ ея средѣ и спросилъ нѣкоторыхъ, какъ они крестятся? Они махали рукой, но словъ не произносили никакихъ. — Скажи слова: во имя Отца... прошу ихъ. Говорять: не знаю. — Какъ? перекреститься не знаешь? — Насъ никто не училъ. — А ты знаешь? — Нѣтъ. А ты? — Нѣтъ. — У меня были три серебряные крестика, которые я показалъ и сказалъ: кто знаетъ перекреститься, получить серебряный крестикъ. Не было возмож-

ности сбыть ихъ, и только одна дѣвочка повторила за мной безошибочно и получила. Это не вымыселъ, это вѣрбйшій фактъ. Но изъ этого видно, что такое бесѣда. Я не могу думать, чтобы въ приходскихъ церквахъ этихъ богомольцевъ не было проповѣдей. Я допускаю, что бываютъ и отличныя проповѣди, и онѣ достигаютъ въ части и своей цѣли; народъ вѣритъ, онъ можетъ быть благочестивый и нравственный, но онъ не устоитъ во время напасти. Придетъ штундистъ, прочтаетъ ему кое что, а это для него ново и интересно. Онъ заведетъ съ нимъ „бесѣду“, а онъ, не слышавъ православной „бесѣды“, не имѣетъ корня. Народъ—дѣти. Приди въ школу и скажи или прочитай дѣтямъ проповѣдь, или что нибудь похожее. Ничего не выйдетъ. Но скажи, а послѣ спроси, и жди отвѣта, поясни смыслъ каждаго слова, наведи разные примѣры, вели всѣмъ повторить разъ, второй и десятый, что нужно сохранить въ памяти, не пропусти ни одного изъ учащихъ, а требуй съ каждаго, чтобы зналъ все это, что всякому христианину нужно знать, обрати вниманіе на лжеученіе и поясни, почему они лжеученія, и тогда молодежь и сама утвердится и домой занесетъ слышанное, а придетъ лжеучитель, застанетъ ихъ во всеоружіи. Главный же упрекъ православнымъ отъ лжеученій: „Христосъ свѣтъ, вы же—тьма. И въ церкви никто не учитъ, и вы просто ничего не знаете, васъ обманываютъ“. „Правда, говоритъ православный, насъ никто не учитъ; а они, штундисты, учатся сами грамотѣ и читаютъ священное писаніе, и все знаютъ. А когда же они читаютъ слова Христа и апостоловъ, какъ же не слушать ихъ? Они читаютъ и поясняютъ, а у насъ хотя читаютъ, или вовсе не поясняютъ, или такъ поясняютъ, что не все понятно“.

Только бесѣда поясняетъ все всесторонне, и всякій выноситъ отъ нея пользу.

Но вотъ препятствіе: обычай! Нѣтъ времени держать бесѣды, потому, что самое удобное для нихъ время заполняется требами. Развѣ это обычай неустрашимый? Развѣ и католикамъ, и униатамъ, и протестантамъ не удобнѣе исполнять такія требы по воскресеніямъ и праздникамъ? Но они устранили старый обычай, какъ вредный для общаго дѣла, для церкви, и такія требы, исключая необходимость, совершаются въ будни, а время, дорогое время для бесѣды, соблюдается со всякимъ усердіемъ ради просвѣщенія въ истинахъ вѣры, нравственности и вообще просвѣщенія духовнаго. А нѣтъ вечерни и нѣтъ бесѣды, куда же идетъ молодежь? Не въ шинюкъ ли? И вмѣсто того, чтобы въ церкви пѣть церковныя пѣсни, поетъ скверныя, иногда прескверныя. И вотъ что самое обидное, это то, что, по обвиненіямъ враговъ нашихъ, православіе держится въ массѣ народа не убѣжденіемъ въ его истинѣ, а только историческимъ инстинктомъ, да еще, страшно повторять эти хульныя рѣчи, пьянствомъ. Будемъ откровенны. Зайдемъ въ приходъ, гдѣ православные живутъ рядомъ съ штундистами. Штунда привлекательна и съ матеріальной точки зрѣнія. Она не знаетъ другихъ праздниковъ какъ только „седьмой день“ (такъ называется у нихъ воскресеніе); у нихъ нѣтъ нужды стоять по нѣскольکو часовъ въ церкви, постовъ никакихъ, требъ никакихъ; но въ нравственномъ отношеніи штунда строга: не полагается ни водки, ни вообще пьянства, ни табуку: и штундисты говорятъ не безъ основанія: насъ было бы больше, но православіе держитъ водка; трудно отречься отъ нея пьяницѣ, потому онъ держится православіа, ибо мы такого не при-

нимаемъ. Силой и опорой православія можетъ быть только единственно убѣжденіе. А убѣжденія православный не найдетъ нигдѣ, только въ церкви на „бесѣдѣ“. Научите молодежь внимать голосу колокола, созывающаго на бесѣду, поговорите съ старшими и маленькими по - отчески, любезно, привлечите всю молодежь къ себѣ, а она охотно прильнетъ къ вамъ, и часъ за часомъ мигомъ пройдетъ въ приятныхъ, боголюбивыхъ поученіяхъ, и время пьянства заполнится спасительнымъ дѣломъ—просвѣщеніемъ христіанскимъ. За молодежь придутъ и старшіе и наполнять церковь, и слова священника и священнаго писанія пойдутъ отъ устъ до устъ, отъ хаты въ хату, и вездѣ упадетъ сѣмя здраваго ученія, и уже штундистъ не скажетъ: „языческа я тма“.

Но говорятъ другіе: это сдѣлаетъ школа.—Никакъ нѣтъ. Вы видѣли учениковъ, кончившихъ сельскую школу, а послѣ принявшихъ за соху или ремесло, и пройдетъ три-четыре года: спросите не одного—и покажется, что онъ забылъ грамоту. Но когда будетъ „бесѣда“, вы прикажите ему читать, и онъ не забудетъ, но охотно приметъ за ученіе. А что же сказать объ этихъ, которые не были въ школѣ? Теперь парнямъ или дѣвкамъ не садиться же на школьную скамейку, къ чему они впрочемъ и не обязаны? Но откройте бесѣду и увидите, что вся молодежь и школьные ученики придутъ къ вамъ, ибо у нихъ зародится жажда знанія и даже соревнованіе похвастаться знаніемъ, получить отъ священника похвалу или, пожалуй, и награду. Я видѣлъ примѣры, что при такихъ бесѣдахъ церкви были биткомъ наполнены не только молодежь, но и старшими, и священникъ училъ 4, 5, или 6 часовъ сразу, и трудно было оторваться отъ

любопытныхъ духовныхъ чадъ, все не чувствовавшихъ утомленія. Тамъ кабаки пусты, но слава Божія растетъ, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Будемъ откровенны и не скроемъ прискорбнаго такого, по св. христіанской точкѣ зрѣнія, дивнаго явленія, что послѣ 900 лѣтъ нашего христіанства попадаются дѣлныя деревни, города, даже цѣлыя окрестности, въ которыхъ, исключая немногихъ грамотныхъ, никто не знаетъ безошибочно сказать Молитвы Господней, „Царю небесный“, а какъ говорятъ Символъ вѣры, это просто убійственно слушать; бываетъ же и хуже, какъ я выше упомянулъ, что вся молитва вѣрныхъ состоитъ только въ маханіи рукой. Можетъ ли духовный пастырь смотрѣть на это равнодушно? Какую пользу принесетъ миссія противъ раскола и штунды, если отстающіе отъ православія именно находятъ главную причину отступленія въ томъ, что православная церковь не просвѣщаетъ, и что православному совершенно будто бы не нужно знать законъ Божій, причемъ онъ можетъ быть прекраснымъ православнымъ. Когда одинъ миссіонеръ пріѣхалъ въ одинъ приходъ, зараженный штундой, и призвалъ къ себѣ штундистовъ, они его спросили: зачѣмъ пріѣхали вы къ намъ? Намъ спасать? Это лишній вамъ трудъ. Мы спасаемся словомъ Божиимъ, знаемъ его и держимъ его. Не угодно ли вамъ посмотрѣть тамъ, въ кабаки, и видѣть, что тамъ дѣлается. Вотъ тамъ нужна ваша проповѣдь, тѣхъ вамъ спасать, которые слѣпцы—не знаютъ Божьяго слова и живутъ по-язычески. И нельзя обличать ихъ во лжи.

Что же священникъ, дѣлатель въ вертоградѣ Господнемъ? Ему даютъ вертоградъ, но онъ не дѣлаетъ въ немъ, что нужно. Почва хорошая и солнце, и дождь, благодать Божія, но вертоградъ заросъ терніемъ и волчцами, не

рости на немъ винограду. Жаль таковой хорошей почвы. Такъ представляются намъ многіе приходы, въ которыхъ еще не очищена почва отъ тернія и бурьяновъ, а гдѣ они растутъ роскошно; это бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни проповѣдей, ни бесѣдъ: Тамъ, въ жизни христіанъ ученіе Христа является чудодѣйствующею силою только чрезъ слова божественной литургіи, такъ что не угасаетъ совершенно свѣтъ Христовъ, и всегда является и среди тернія то здѣсь, то тамъ кустъ винограда — честный человѣкъ, благочестивый, вѣрующій и самой вѣрой спасающійся. Но наша задача сдѣлать всѣхъ такими, всѣмъ открыть свѣтъ истины, всѣхъ научить хвалить Бога и исполнять законъ Его.

Священникъ, вступающій въ свой духовный вертоградъ, долженъ прежде всего осмотрѣть, какаѣ въ немъ почва, что ей нужно, какія препятствія въ ея обработкѣ, и прежде всего долженъ обучить весь свой приходъ ежедневнымъ молитвамъ и закону Божію. А это дѣло не такъ тяжелое, какъ нѣкоторымъ представляется. Оно даже легкое и для пастыря душъ чрезвычайно пріятное, награждающее его нравственно за небольшой трудъ тѣмъ удовольствіемъ, которое выше всѣхъ другихъ: сознаніемъ усердно исполненнаго долга къ меньшей братіи.

Пр. І. Н.

Повозобрѣтенная іерархія у раскольниковъ.

Въ недавнее время въ Пермской епархіи былъ открытъ, кажется, небывалый еще въ лѣтописяхъ раскола случай наглаго обмана раскольническою лжеіерархіею ея пасомыхъ. Открытіе это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На одной изъ противораскольническихъ бесѣдъ, которыя въ началѣ прошлаго

года велись въ городѣ Перми мѣстнымъ миссіонеромъ, священникомъ Стефаномъ Луканинымъ, обсуждался вопросъ о мнимой раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи, причѣмъ миссіонеромъ съ достаточною ясностію была раскрыта и доказана незаконность этой іерархіи. Присутствовавшіе на этой бесѣдѣ раскольники, прибывшіе изъ Юго-Камскаго завода, Илья Аликинъ и зять его Иванъ Ощепковъ, заявили миссіонеру, что кромѣ Бѣлокриницкой у раскольниковъ есть и другая, „Бѣловодская“ іерархія, представителемъ которой служить архіепископъ Аркадій, рукоположенный славяно-бѣловодскимъ патріархомъ Мелетіемъ, и для лучшаго разъясненія дѣла пригласили его въ свой заводъ. Миссіонеръ, прибывъ въ заводъ, сейчасъ же постарался повидаться съ мѣстнымъ лжепопомъ крестьяниномъ Павломъ Нечаевымъ и своими разъясненіями успѣлъ сильно поколебать его довѣріе къ Аркадію, такъ что Нечаевъ тутъ же показалъ миссіонеру и даже далъ для снятія копій двѣ ставленныя грамоты Аркадія: одну на славянскомъ языкѣ, пространную, и другую на арабскомъ, какъ заявилъ самъ Аркадій, языкѣ, краткую, а также свою собственную; крестьяне же Аликинъ и Ощепковъ, убѣдясь доводами миссіонера, присоединились къ православію, причѣмъ Аликинъ также представилъ миссіонеру въ копии ставленную грамоту Аркадія на славянскомъ языкѣ, въ краткомъ видѣ. Изъ Юго-Камскаго завода миссіонеръ отправился въ Очерскій, гдѣ также бывалъ Аркадій и проживалъ поставленный имъ лжепопъ Алексѣй Пашихинъ. Послѣ бесѣды съ миссіонеромъ Пашихинъ былъ крайне смущенъ самозванствомъ Аркадія, особенно послѣ того, когда самъ убѣдился изъ копии ставленной грамоты Аркадія, показанной ему миссіонеромъ, что Аркадій рукоположенъ не цареградскимъ патріархомъ Аноимомъ, какъ въ томъ увѣрялъ всѣхъ въ заводѣ самъ Аркадій, а другимъ лицомъ. Но болѣе всего замѣчательны въ этомъ дѣлѣ самыя ставленныя грамоты Аркадія, доставленныя лжепопомъ Нечаевымъ и крестьяниномъ Али-